

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Гуманитарные дисциплины»

ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

*Методические рекомендации к практическим занятиям
для студентов всех специальностей
очной и заочной форм обучения*

Могилев 2021

УДК 321/01
ББК 66.1
И90

Рекомендовано к изданию
учебно-методическим отделом
Белорусско-Российского университета

Одобрено кафедрой «Гуманитарные дисциплины» «28» января 2021 г.,
протокол № 8

Составитель ст. преподаватель Д. М. Попельшко

Рецензент канд. ист. наук, доц. Л. А. Левская

Рассматриваются вопросы формирования правовых и политических
воззрений эпохи древней Греции и Древнего Рима.

Учебно-методическое издание

ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Ответственный за выпуск	Н. Н. Рытова
Корректор	Е. А. Галковская
Компьютерная верстка	Н. П. Полевничая

Подписано в печать . Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. . Тираж 26 экз. Заказ №

Издатель и полиграфическое исполнение:
Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Белорусско-Российский университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/156 от 07.03.2019.
Пр-т Мира, 43, 212022, г. Могилев.

© Белорусско-Российский
университет, 2021

Содержание

1	Зарождение древнегреческих политико-правовых воззрений.	
	Период формирования полиса как социальной системы.....	4
2	Ранний период формирования политико-правовой мысли греческого полиса.....	7
3	Политическая и правовая мысль Древней Греции классического периода.....	13
4	Правовые и политические воззрения эпохи эллинизма	22
	Список литературы.....	32

1 Зарождение древнегреческих политико-правовых воззрений. Период формирования полиса как социальной системы

Древнегреческая мифология как весьма развитая система мировоззрения, стала отправной точкой для формирования политических и правовых концепций. Древние мифы уже отчасти в орфической поэзии начинают подвергаться этической и политико-правовой интерпретации. Согласно их трактовке, борьба богов за власть над миром и смена верховных богов (Уран – Крон – Зевс) сопровождалась сменой принципов их правления и властвования, что проявлялось в их отношениях к людям, во всем порядке, формах и правилах земной общественной жизни. Складывается воспринятое также многими последующими древнегреческими мыслителями представление о том, что утверждение начал справедливости, законности и полисной жизни связано с установлением власти богов-олимпийцев во главе с Зевсом. Таким образом, фундаментом правовой системы выступает некая божественная воля. Наличие связи с божественной сущностью становится и источником власти в представлениях людей этой эпохи. Знаменитые герои и цари либо являются потомками богов (Геракл, Тезей, Эней и пр.), либо пользуются их непосредственным покровительством (Пелопс, Одиссей, Диомед и пр.). Принадлежность к роду, по которому и передается сакральная сопричастность, является основанием для установления властных отношений, будь то род героев или род царей. Так решается на мифологическом уровне проблема источника и основания властных отношений в системе политической и правовой жизни людей.

В поэмах Гомера, на которых воспитывалась в дальнейшем вся Эллада, Зевс в нравственно-правовой плоскости выступает как верховный заступник всеобщей справедливости («дикее»), сурово карающий тех, кто творит насилие и неправый суд. Употребляемые Гомером понятия «дикее» (справедливость) и «темис» (обычай, обычное право) весьма существенны для характеристики правопонимания в ту героическую эпоху греческого строя (II–I тысячелетия до н. э.), которую принято называть гомеровским обществом. Справедливость («дикее») выступает у Гомера в качестве основы и принципа сложившегося обычая, обычного права («темис»); обычное же право («темис») есть известная конкретизация вечной справедливости («дикее»), ее присутствие, проявление и соблюдение в отношениях между людьми, да и во взаимоотношениях самих богов. Представляет интерес и то обстоятельство, что причитающаяся каждому (богу или человеку) по справедливости и обычаю честь передается Гомером с помощью слова «тисе». У каждого (бога или героя) своя честь («тисе») и, следовательно, свое индивидуальное правопритязание. Таким образом, выстраивается своеобразная структура правового поля в гомеровский период: исходное, сакральное воплощается в обыденном, которое тоже в значительной мере носит сакральный характер.

Идеи права и справедливого общественного устройства приобретают еще большее значение в поэмах Гесиода (VII в. до н. э.) «Теогония» и «Труды

и дни». Боги в его толковании выступают как олицетворение различных нравственно-правовых принципов. Так, по «Теогонии» Гесиода, от брака Зевса (олицетворения всего совершенного) и Фемиды (олицетворения вечного, естественного порядка) рождаются две дочери-богини: Дике (справедливость) и Эвномия (благозаконие). Дике охраняет естественно-божественную справедливость и карает неправду. Эвномия же обозначает божественный характер начал законности в общественном устройстве, глубинную внутреннюю связь законности и полисного устройства. В поэме «Труды и дни» Гесиод, отстаивая идеалы патриархального (догосударственного) строя, освещает смену пяти веков (эпох) в жизни людей: золотого, серебряного, медного веков, века полубогов-героев и, наконец, современного ему железного века. Люди золотого века (при правлении Крона) жили счастливо, не зная ни трудов, ни забот, и не нуждались в каком-либо механизме регулирования отношений. Непокорных богам людей серебряного века уничтожил Зевс. Воинственные люди медного века сами уничтожили себя во взаимных распрях. В дальнейшем предотвращение раздоров станет одной из главных функций правовой и политической системы Древней Греции. В злых войнах и кровавых битвах погиб и благородный род полубогов-героев четвертого века (эпоха Геракла и Троянской войны). В мрачных красках рисует Гесиод жизнь людей последнего, железного века, сетуя на тяжкий труд людей этого поколения, на господство зла и насилия в человеческих отношениях, порчу нравов, отсутствие правды, подмену права силой и кулаком. Очевидно противопоставление права силы и силы права, сделанное Гесиодом, пусть и не совсем определенное в своей сущности.

Характерные для поэмы Гомера и Гесиода попытки рационализации представлений об этическом, нравственно-правовом порядке в человеческих делах и отношениях получают дальнейшее развитие в творчестве так называемых семи мудрецов Древней Греции.

К ним обычно причислялись Фалес, Питтак, Периандр, Биант, Солон, Клеобул и Хилон. Мудрецы настойчиво подчеркивали основополагающее значение господства справедливых законов в полисной жизни. Некоторые из них, будучи правителями или законодателями, приложили немало усилий для практической реализации своих политико-правовых идеалов. Соблюдение законов, согласно Бианту, Хилону, Питтаку, Солону и другим древнегреческим мудрецам, – существенная отличительная черта благоустроенного полиса.

Так, наилучшим государственным устройством Биант считал такое, где граждане боятся закона в той же мере, в какой боялись бы тирана. «Повинуйся законам» – призыв спартанца Хилона, автора знаменитого положения «Познай самого себя», начертанного на храме Аполлона в Дельфах и сыгравшего заметную роль в истории древнегреческой мысли. Лучшим полисом Хилон считал тот, где граждане слушаются законов больше, чем ораторов.

К числу семи мудрецов относился и Солон – знаменитый афинский реформатор, государственный деятель и законодатель. В обстановке острой политической борьбы между афинским демосом и знатью, между богатыми и бедными, должниками и кредиторами Солон оказался той компромиссной фигурой, которой одинаково доверяли борющиеся стороны. Он был избран

первым архонтом и наделен широкими полномочиями посредника между враждующими силами, устроителя полисного порядка и законодателя. Солон издал новые законы (в 594 г. до н. э.) и довольно существенно реформировал социально-политический строй афинского полиса. Солон произвел отмену частных и государственных долгов – так называемую сисахфию («страхивание бремени»). Упразднив кабалу за прошлые долги, он запретил и на будущее обеспечение ссуды личной кабалой. В соответствии с различием в имущественном положении афинского населения он разделил его на четыре класса: пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов и фетов. Представителям первых трех классов был, по законодательству Солона, открыт доступ ко всем государственным должностям, феты могли участвовать лишь в народном собрании и судах. Вновь учрежденный Совет четырехсот (по 100 членов от каждой из четырех афинских фил) в заметной мере подорвал главенствующую роль ареопага, бывшего оплотом аристократии. Введенная Солоном умеренная цензовая демократия была пронизана идеей компромисса знати и демоса, богатых и бедных. В своих элегиях Солон открыто признавал нежелание потворствовать чрезмерным притязаниям одной из сторон в ущерб другой. Государство, по Солону, нуждается, прежде всего, в законном порядке: беззаконие и междоусобица – наибольшее зло; порядок и закон – самое большое добро для полиса. Представляет интерес характеристика Солоном закона (и власти закона) как сочетания права и силы, причем речь идет именно об официальной силе полиса, а не о фактической силе борющихся сторон.

Вопросы для самопроверки

- 1 Дайте определение понятий «дике» и «темес». Как они взаимосвязаны друг с другом?
- 2 В чем сходство и в чем различие воззрений Гесиода и Гомера?
- 3 Сравните политико-правовые аспекты, представленные в греческой мифологии, с аналогичными в системах Древнего Востока.
- 4 Проанализируйте мысль Хилона о повиновении законам. Почему он противопоставил закону ораторов?
- 5 Какие изменения в греческом обществе вызвали реформы Солона в области права?

Темы для рефератов.

- 1 Правовой статус героев гомеровского эпоса и его обоснование.
- 2 Реформы Солона и становление полисной системы Греции.

2 Ранний период формирования политико-правовой мысли греческого полиса

Заметное место в истории античной мысли занимает учение Гераклита (530–470 до н. э.). Политико-правовые воззрения Гераклита тесно связаны с его общефилософскими положениями, диалектическими идеями о всеобщем развитии («все течет, все изменяется»). Хотя мышление, согласно Гераклиту, присуще всем, однако большинство людей не понимают всеобщего логоса («всеуправляющего разума»), которому необходимо следовать. Исходя из этого, Гераклит различает мудрых и неразумных, лучших и худших. Нравственно-политическая оценка людей является у него следствием меры интеллектуального постижения ими логоса. Социально-политическое неравенство оправдывается им так же, как неизбежный, правомерный и справедливый результат всеобщей борьбы. Война – отец всего и всего царь; одним она определила быть богами, другим – людьми; одних она сделала рабами, других – свободными. Жизнь полиса и его законы должны следовать логосу. Ведь все человеческие законы питаются единым божественным, который простирает свою власть настолько, насколько желает, всему довлеет и над всем одерживает верх. Божественный закон как источник человеческого закона – это то же самое, что обозначается в других случаях как логос, разум, природа. Имея в виду именно эту разумную природу закона полиса, Гераклит подчеркивал, что народ должен сражаться за закон, как за свои стены. Своеволие же следует гасить скорее, чем пожар. Критикуя демократию, где правит толпа и нет места лучшим, Гераклит выступал за правление лучших. «Один для меня, – говорил он, – десять тысяч, если он – наилучший». В другом его афоризме утверждается: «И воле одного повиновение – закон». Мысль Гераклита состоит в том, что для формирования и принятия закона вовсе не обязательно всеобщее одобрение на народном собрании: главное в законе – его соответствие всеобщему логосу, понимание чего одному (лучшему) более доступно, чем многим.

Аристократический характер воззрений Гераклита существенно отличался от идеологии старой знати (аристократии крови). Принципиальным общим для подхода Гераклита, оказавшего заметное влияние на последующих мыслителей, является выбор ими интеллектуального (логико-философского, научно-математического) критерия для определения того, что есть лучший, благородный, добронравный и т. п. (все это – тогдашние синонимы аристократа). Этот концептуальный переход от предопределенной природой (по принципу рождения) аристократии крови к аристократии духа (знания и нравственных достоинств) был существенен, поскольку благодаря такой модернизации понятия «аристократ», «аристократия» из естественно замкнутой касты становилась открытым классом, доступ в который был поставлен в зависимость от личных достоинств и усилий каждого.

Развитию политико-правовой мысли в V в. до н. э. значительно содействовало углубление философского и социального анализа проблем общества,

государства, политики и права. У Демокрита (ок. 460–370 до н. э.) встречается одна из первых попыток рассмотреть возникновение и становление человека, человеческого рода и общества как часть естественного процесса мирового развития. В ходе этого процесса люди постепенно под влиянием нужды, подражая природе и животным и опираясь на свой опыт, приобрели все свои основные знания и умения, необходимые для общественной жизни. Таким образом, человеческое общество появляется лишь после долгой эволюции как результат прогрессивного изменения исходного природного состояния. В этом смысле общество, полис, законодательство созданы искусственно, а не даны по природе. Однако само их происхождение представляет собой естественно-необходимый, а не случайный процесс. Правильно понятый характер связи искусственного с естественным является, согласно Демокриту, критерием справедливости в этике, политике, праве. В этом смысле он считает несправедливым все то, что противоречит природе. В государстве представлены общее благо и справедливость. Интересы государства превыше всего, и заботы граждан должны быть направлены к его лучшему устройству и управлению. Ибо хорошо управляемое государство, – подчеркивал он, – есть величайший оплот, в нем все заключается и, когда оно сохраняется, все цело, а погибает оно, с ним вместе и все гибнет. Для сохранения государственного единства Демокрит требует единения граждан, их взаимного сочувствия, взаимопомощи, взаимозащиты и братства. Гражданская война расценивается им как бедствие для обеих враждующих сторон. Этим положениям о единении граждан и социально-политическом мире в полисе созвучны восхваление им надлежащей меры в имущественных отношениях, критика излишеств и недостатков. Бедность в демократии, – говорил Демокрит, – настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства. Наряду с этим высказыванием в защиту демократии в учении Демокрита имеется немало суждений в пользу аристократии духа: «Глупцам лучше повиноваться, чем повелевать. По самой природе управлять свойственно лучшему. Тяжело находиться в повиновении у худшего. Приличие требует подчинения закону, власти и умственному превосходству». Лучшие – это не старая знать и не богачи, но все те, кто обладает высокими умственными и нравственными качествами. Считая искусство управления государством наивысшим из всех искусств, Демокрит утверждал, что дурные граждане не достойны почетных должностей из-за своей небрежности, глупости и наглости. Законы призваны обеспечить благоустроенную жизнь людей в полисе, но чтобы действительно достигнуть этих результатов, необходимы соответствующие усилия и со стороны самих людей, их повиновение закону. Законы, собственно, нужны для обычных людей, чтобы обуздать присущие им зависть, раздоры, взаимное причинение вреда. С этой точки зрения мудрому человеку подобные законы не нужны. Для мудрого человека и хорошей души отечество – весь мир: при всяком государственном строе он будет жить справедливо и сохранит хорошее расположение духа («эвтюмию»), являющееся целью жизни. Достижение эвтюмии вообще требует, по Демокриту, воздерживаться от многоделанья в частной и общественной жизни.

Вовлечение политико-правовой темы в круг широкого обсуждения связано с именами софистов, выступивших в V в. до н. э. в условиях укрепления и расцвета античной демократии. Софисты – это не только ловкие и лукавые спорщики. Многие из них были выдающимися просветителями своей эпохи, глубокими и смелыми новаторами в области философии, логики, гносеологии, риторики, этики, политики и права. Софисты не составляли какой-то единой школы и развивали различные философские, политические и правовые взгляды. Уже в древности различали два поколения софистов: старших (Протагор, Горгий, Продик, Гиппий, Антифонт и др.) и младших (Фрасимах, Калликл, Ликофрон и др.) софистов. Многие из старших софистов придерживались в целом демократических воззрений. Среди младших софистов наряду со сторонниками демократии встречаются приверженцы и иных форм правления (аристократии, тирании).

Славой многознающего софиста, великого спорщика и блестящего оратора пользовался Протагор (481–411 гг. до н. э.). Основное положение Протагора, разделявшееся многими софистами, звучит так: «Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют». Из этого положения Протагор делал выводы о правомерности и справедливости демократического строя. В этой связи показательна его интерпретация мифа о появлении человека и возникновении человеческого сообщества. По версии Протагора, дары Прометея (умение обращаться с огнем, приобщение к знанию и т. д.) и Зевса (стыд и правда, умение жить сообща) достались всем людям. Тем самым Протагор в принципе признавал равенство всех людей – по их одинаковой причастности к мудрости, добродетелям и искусству государственной жизни. Демократическая идея Протагора и вместе с тем максима его политико-правовой концепции состоят в том, что существование государства предполагает причастность всех его членов к человеческой добродетели, к которой он относит справедливость, рассудительность и благочестие. Добродетели, необходимые в делах домашних и государственных, можно приобрести старанием и обучением. В этом – важный государственный смысл воспитания членов полиса в духе гражданских добродетелей.

Горгий (ок. 483–375 гг. до н. э.) был наряду с Протагором одним из наиболее знаменитых софистов. Высоко оценивая достижения человеческой культуры, Горгий относит к их числу и писанные законы, этих стражей справедливости. Писанный закон – искусное человеческое изобретение, т. е. нечто искусственное. От писаного закона Горгий отличал неписаную справедливость, которая характеризуется им как сущность дел, божественный и всеобщий закон. Это не означает, однако, наличия между ними резкого расхождения и противоположности. Будучи приверженцем писанных законов, Горгий вместе с тем саму справедливость ставит по ценности выше их. Высоко оценивал Горгий благо мира, который, по его выражению, является другом всего прекрасного и хорошего.

Гиппий из Элиды (460–400 гг. до н. э.) первым среди софистов в духе естественно-правового учения резко противопоставил природу («фюсис») и полисный закон («номос»). Природа (природа вещей) предстает в трактовке

Гиппия в качестве того истинного, естественного права, которое противостоит ошибочному, искусственному, полисному закону.

Естественно-правовые представления развивал (около 400 г. до н. э.) и софист Антифонт. Обосновывая положение о равенстве всех людей по природе, он ссылается на то, что у всех людей – эллинов и варваров, благородных и простых – одни и те же естественные потребности. Неравенство же людей проистекает из человеческих законов, а не из природы. «По природе, – говорит Антифонт, – мы все во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары, и эллины». Различая законы полиса и законы природы (естественное право), Антифонт отдает явное предпочтение вторым. Он отмечал, что многие предписания, признаваемые справедливыми по закону, враждебны природе человека. Даже полезные установления закона – суть оковы для человеческой природы, веления же природы приносят человеку свободу. Воспитание людей в духе требований природы Антифонт расценивал в качестве необходимого условия достижения единства граждан в вопросе о государственных порядках и законах.

Фрасимах из Халкедона был одним из самых ярких и знаменитых софистов младшего поколения. Политика, по Фрасимаху, – область проявления человеческих сил и интересов, сфера человеческого, а не божественного действия. Реальный критерий практической политики и принцип властвования Фрасимах видел в выгоде сильнейшего. Ему принадлежат также слова: «Справедливость, утверждаю я, это то, что пригодно сильнейшему». В каждом государстве, пояснял Фрасимах свою мысль, власть устанавливает законы в свою пользу: демократия – демократические законы, тирания – тиранические и т. д. Установив подобные законы, власти объявляют их справедливыми. Обладание властью дает большие преимущества. Несправедливость в политических отношениях оказывается целесообразнее и выгоднее справедливости. Позиция Фрасимаха, по существу своему, направлена не на оправдание какой-то одной определенной формы власти (например, правления знати) или критику другой (скажем, демократии): ведь во всех формах государства, по его представлениям, дело обстоит одинаково и понятие «сильнейшие» одинаково характеризует правителей всех форм. Фрасимах, таким образом, отметил роль насилия в деятельности государства, авторитарный характер политики и закона и, кроме того, высказал ту мысль, что и в области нравственности господствуют представления тех, в чьих руках находятся сила и государственная власть.

Нравственные основы политики отвергал и софист Пол Агригентский, ученик Горгия. Его интересовали, прежде всего, опыт практической политики, эмпирическая реальность государственной жизни. Поскольку в отношениях между людьми все равно нет справедливости, то лучше, говорил Пол, самому творить несправедливость, реализуя свои желания и цели, чем претерпевать несправедливость от других. Лучше быть тираном, чем его жертвой. И с этих позиций он в принципе оправдывал произвол тирана.

Сторонником аристократического правления был, согласно сообщению Платона, молодой афинский аристократ и софист Калликл. Он резко

противопоставлял естественное право полисным законам и общепринятым обычаям. «По-моему, – говорил он, – законы как раз и устанавливают слабосильные, а их большинство. Ради себя и собственной выгоды устанавливают они законы, расточая и похвалы, и порицания». По природе же, справедливо то, что лучший выше худшего и сильный выше слабого. Повсюду (среди животных, людей, государств и народов) природный признак справедливости, по его мнению, таков: сильный повелевает слабым и стоит выше слабого. С позиций такого закона природы и естественного права силы Калликл критиковал и демократические законы и обычаи, и лежащий в их основе принцип равноправия граждан.

Софист Ликофрон характеризовал государственное общение как результат договора людей между собой о взаимном союзе. Также и закон в его трактовке оказывается простым договором, просто гарантией личных прав. Личные права человека Ликофрон считал тем естественным правом, для гарантирования которого, по его договорной теории, и было заключено людьми соглашение о создании государственной общности. Отрицая неравенство людей по природе, Ликофрон расценивал благородство происхождения как пустой звук.

Другой софист младшего поколения Алкидам Элейский (первая половина IV в. до н. э.), ученик Горгия, развивал мысль о равенстве всех людей, включая и рабов. Ему приписываются следующие знаменательные слова: «Божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом».

Принципиальным критиком софистов был Сократ (469–399 гг. до н. э.). Споря с софистами, Сократ вместе с тем воспринял ряд их идей и по-своему развил начатое ими просветительское дело. Отвергая нравственный и гносеологический релятивизм и субъективизм ряда софистов, их апелляции к освобожденной от этических начал силе, Сократ занимался поисками рационального, логически-понятийного обоснования объективного характера этических оценок, нравственной природы государства и права. Обсуждение морально-политической проблематики Сократ поднял на уровень понятий и дефиниций. Тем самым закладывались начала собственно теоретического исследования в названной области. Как и софисты, Сократ различал естественное право и закон полиса, но в отличие от них он считал, что и естественное право, и полисный закон восходят к разумному началу. Своим понятийным подходом Сократ стремился отразить и сформулировать именно эту разумную природу нравственных, политических и правовых явлений. На этом пути он пришел к выводу о тождестве разумного, справедливого и законного. Сократ был принципиальным сторонником законности. Положение Сократа о совпадении законного и справедливого и восхваление законности имели в виду скорее разумное, желательное состояние дел, нежели реально существовавшее. Правильные представления о законном и справедливом, добродетелях и благе можно составить лишь на основе знаний, а подлинное знание предмета есть понятие о нем, мысль. Различные взгляды на нравственность, право и политику, а также государственно-правовую практику Сократ критикует как ошибочные отступления от истинных (т. е. своих теоретико-понятийных) представлений. Теоретическая позиция Сократа не

тождественна тем или иным практически существовавшим в его времена политическим порядкам. Это, однако, не означает, что у Сократа не было определенных социально-политических симпатий или антипатий. Так, в качестве благоустроенных государств, управляемых хорошими законами, Сократ расценивал аристократические Спарту и Крит, умеренно-олигархические в то время Фивы и Мегары. Отрицательно Сократ относился к крайней демократии в родном полисе, при господстве которой Афины потерпели поражение от Спарты и потеряли свои ведущие позиции во всей Элладе. Если, говорил Сократ, невозможно исполнять установления предков, то, по крайней мере, следует подражать тем, которые в настоящее время считаются первыми, т. е. Спарте. Основные отступления сложившихся в Афинах общественно-политических порядков от разумных начал Сократ видел в тяге своих сограждан к стяжательству и в некомпетентности демократического правления. Править должны знающие – таково, по существу, требование, которое по смыслу сократовского учения относится ко всем политическим формам. Подобный политический идеал правления знающих критически расходился с принципами как демократии, так и родовой аристократии, олигархии и тирании. Особо резко критиковал Сократ тиранию. В плане практической политики сократовский идеал означал правление знающих, т. е. обоснование принципа компетентного правления, а в плане теоретическом – попытку выявить и сформулировать нравственно-разумную основу и сущность государства.

Учение Сократа, его жизнь и смерть не только произвели большое впечатление на его современников и учеников, но и оказали заметное влияние на всю последующую историю философской и политической мысли. Влияние Сократа сказывается в таких высших достижениях греческой политико-правовой мысли, как политическая философия Платона и политическая наука Аристотеля.

Вопросы для самопроверки

- 1 В чем заключается понятие «справедливость» в учении Гераклита?
- 2 Назовите причины формирования государства и права в учении Демокрита.
- 3 В чем заключается естественно-правовое учение софистов?
- 4 Как представлял идеальное государство Сократ?
- 5 Что значит «знающие» в учении Сократа?

Темы для рефератов.

- 1 Эволюция политико-правовой теории в эпоху Ранней Греции.
- 2 Софисты и Сократ – продолжение спора?

3 Политическая и правовая мысль Древней Греции классического периода

Платон (427–347 гг. до н. э.) один из величайших мыслителей не только античности, но и во всей истории философии, политических и правовых учений. Платон происходил из очень знатного афинского рода. В молодости (407–399 гг. до н. э.) был слушателем и учеником Сократа, оказавшего на него огромное влияние. После смерти Сократа Платон вместе с другими учениками казненного философа покинул Афины. Он побывал в Мегарах, а затем много путешествовал, посетил Египет, Южную Италию и Сицилию. Вернувшись в Афины, Платон в 387 г. до н. э. приобрел рошу в зеленой окраине города, носившей имя героя Академа, и основал здесь знаменитую Академию, которой руководил до конца жизни. Академия просуществовала почти целое тысячелетие (до 529 г. н. э.).

Воззрения Платона заметно изменялись на протяжении его долгого творческого пути. Так, в его ранних диалогах, называемых сократическими, в целом доминируют взгляды, методы и подходы Сократа – рационализм, поиски общих понятий, обнимающих собой многообразие эмпирических явлений, углубленный интерес к моральной проблематике и т. п. Собственно платоновское учение об идеях появляется в более поздних диалогах. Заметным влиянием пифагорейской цифровой мистики и религиозно-мифологических верований отмечен последний труд Платона – «Законы».

Смысл платоновского учения об идеях состоит в том, что истинное бытие есть некие умопостигаемые и бестелесные идеи, а данные ощущению эмпирические тела, вещи и явления не истинны, поскольку вообще относятся не к бытию, а к чему-то подвижному, становлению. Мир явлений для Платона не абсолютно отделен и изолирован от мира идей, поскольку первый при всей своей мнимости и несамостоятельности все же представляет собой некую искаженную копию и слабую тень второго. Мир идей – вечно неизменный божественный проект изменчивого человеческого мира. Истинное познание – это познание бытия, т. е. мира идей. Оно доступно лишь редким людям – философам. Толпе же, считал Платон, не присуще быть философом.

Идеальное государство трактуется Платоном (в диалоге «Государство») как реализация идей и максимально возможное воплощение мира идей в земной общественно-политической жизни – в полисе. Платон, конструируя идеальное справедливое государство, исходит из того соответствия, которое, по его представлениям, существует между космосом в целом, государством и отдельной человеческой душой. По самой идее справедливости, подчеркивает Платон, справедливый человек нисколько не отличается от справедливого государства, но, напротив, схож с ним. Трем началам (или частям) человеческой души – разумному, яростному и вожделеющему – аналогичны в государстве три схожих начала – совещательное, защитное и деловое, а этим последним соответствуют три сословия: правителей, воинов и производителей (ремесленников и земледельцев). Справедливость состоит в том, чтобы каждое

начало занималось своим делом и не вмешивалось в чужие дела. Кроме того, справедливость требует, по Платону, соответствующей иерархической соподчиненности этих начал во имя целого. Способности рассуждать (т. е. философам, которые персонифицируют эту способность) подобает господствовать, яростному началу (т. е. воинам) – быть вооруженной защитой, подчиняясь первому началу. Оба этих начала управляют началом вождедеющим (ремесленниками, земледельцами и другими производителями), которое по своей природе жаждет богатства.

Определяя полис как совместное поселение, обусловленное общими потребностями, Платон подробно обосновывает положение о том, что наилучшее удовлетворение этих потребностей требует разделения труда между гражданами государства. Для обоснования вводимой иерархии сословий большое значение Платон придавал распространению среди населения идеального государства благородного вымысла о том, что хотя все они – братья, но бог, вылепивший людей, в тех из них, кто способен править, примешал при рождении золота, в их помощников – серебра, а в земледельцев и ремесленников – железа и меди. Лишь в тех случаях, когда от золота родится серебряное потомство, а от серебра – золотое и т. д., допустимы переходы членов одного сословия в другое. Придуманый Платоном миф кончается предостережением, что государство погибнет, когда охранять его будет железный или медный страж. Чтобы стражи постоянно были на высоте своих задач, их быт и вся жизнь организуются на началах солидарности, общности, равенства и коллективизма. Прежде всего, – подчеркивал Платон, – никто из них не должен обладать никакой частной собственностью, если в том нет крайней необходимости. Затем ни у кого не должно быть такого жилища или кладовой, куда не имел бы доступа всякий желающий. Необходимые припасы стражи получают от третьего сословия. Живут и питаются стражи сообща, как во время походов. Им запрещается не только пользоваться, но даже прикасаться к золоту или серебру. Решающее значение для идеального государственного устройства имеет, по Платону, введение для стражей общности жен и детей. Женщины в идеальном государстве уравниваются в правах и возможностях с мужчинами. Семьи в обычном смысле для двух первых сословий не существует. Детей воспитывает государство. Платон против крайностей богатства и бедности, за умеренность, средний достаток. Весьма проницательно он подмечает политическое значение имущественного расслоения общества. Главное социально-экономическое отличие проектируемого идеального государства от всех прочих государств Платон видит в том, что в нем преодолен раскол на богатых и бедных, тогда как каждое обычное государство представляет собою множество государств.

Идеальное государство Платона подразумевает правление лучших. Платон разделяет естественно-правовое положение Сократа, сформировавшееся в споре с софистами, о том, что законное и справедливое – одно и то же, поскольку в их основе лежит божественное (у Платона, кроме того, идеальное) начало. Правление философов и действие справедливых законов для Платона – два взаимосвязанных аспекта единого идеального проекта. Идеальное

государство как правление лучших и благородных – аристократическое государственное устройство. Этот лучший тип государственного устройства, по Платону, можно назвать двояко: если среди правителей выделится кто-нибудь один, то правление будет царской властью, если несколько правителей, тогда это будет аристократия. Платон верит в возможность практического осуществления своего проекта, хотя и признает трудности этого дела. Но если даже идеальное государство будет создано на земле, оно все равно не будет вечным и в силу неизбежной порчи человеческой природы сменится другими формами правления. Понимая изменения и смену различных общественно-государственных форм как круговращение внутри определенного цикла, Платон говорит о соответствии пяти видов государственного устройства (аристократия, тимократия, олигархия, демократия и тирания) пяти видам душевного склада людей. Идеальному (аристократическому) государственному устройству Платон противопоставляет четыре других, характеризуя их в порядке прогрессирующей порчи государственности. Освещая весь этот цикл деградации, Платон создает цельную динамическую картину политической жизни и смены ее форм. Вырождение идеальной аристократии приводит к появлению частной собственности на землю и дома, делению людей на свободных и рабов. Вместо разумного начала в государстве господствует яростный дух. Это – тимократия, под которой Платон имеет в виду критско-спартанский тип государственного устройства. Такое государство будет вечно воевать. Между тем война, по Платону, главный источник частных и общественных бед. Деградация поглощенного войной и раздорами тимократического государства приводит в результате скопления значительного богатства у частных лиц к олигархии. Этот строй основан на имущественном цензе; у власти стоят богатые, бедняки не участвуют в правлении. В неимущих зреет ненависть против алчных и никчемных богачей, приводящая к перевороту в государстве и установлению демократии. Демократию в целом Платон расценивал как строй приятный и разнообразный, но не имеющий должного управления. Равенство при демократии уравнивает равных и неравных. То, что в порочном государственном строе считают благом и к чему ненасытно стремятся (в тимократии – военные успехи, в олигархии – богатство, в демократии – свобода), именно это и губит данный строй. Другими словами, каждая форма государства гибнет из-за внутренних противоречий, присущих ее собственному принципу, и злоупотреблений последним. Так, согласно Платону, демократия опьяняется свободой в неразбавленном виде, и из нее вырастает ее продолжение и противоположность – тирания. Чрезмерная свобода обращается в чрезмерное рабство. Тиранин добивается власти как ставленник народа. Тирания – наихудший вид государственного устройства, где царят беззаконие, произвол и насилие.

Ряд существенных политико-правовых проблем освещен Платоном в диалоге «Политик». Политика – это, согласно Платону, царское искусство, требующее знания и умения управлять людьми. При таких данных у правителей, считал Платон, будет уже неважно, правят ли они по законам или без них. Во всех иных государствах, во главе которых нет истинных

правителей, правление должно осуществляться через законы, представляющие собой подражания истине вещей, начертанные по мере сил сведущими людьми. Кроме образцового государства, правитель которого руководствуется истинным знанием, Платон выделяет здесь еще три вида правления, каждый из которых в зависимости от наличия или отсутствия законности делится надвое: законная монархия – это царская власть, противозаконная – тирания; законная власть немногих – аристократия, незаконная – олигархия; далее, демократия с законами и без законов. Итого, вместе с истинным правлением, всего семь форм государства. Таким образом, принцип законности получает свое признание в платоновской схеме, хотя роль его не ведущая, а скорее вспомогательная. Воспроизводя свои обычные нападки против олигархии, демократии и тирании, Платон отмечает, что если все остальные виды государства основаны на законности, то демократия среди них оказывается наихудшим видом, если же все прочие незаконны, то демократический вид оказывается наилучшим. В Законах Платон рисует второй по достоинству государственный строй. Основное отличие второго государства от первого, изображенного в «Государстве», состоит в следующем. 5040 граждан второго государства по жребию получают земельный участок и дом, которыми пользуются на правах владения, а не частной собственности. Надел считается общей собственностью государства. Он переходит по наследству лишь к одному из детей. В зависимости от величины имущества граждане делятся на четыре класса. Предусматривается закон о пределах бедности и богатства. Никто из частных лиц не имеет права владеть золотом или серебром. Ростовщичество запрещено. Исключается всякая роскошь. В число граждан не входят рабы и иностранцы, которые занимаются земледелием, ремеслами и торговлей. Одной из предпосылок платоновской конструкции второго по достоинству государства является допущение, что граждане будут снабжены достаточным по мере сил количеством рабов. Выступая за потребительское равенство, Платон подчеркивал, что часть, предназначенная для господ, ничем не должна быть обильнее остальных двух частей, предназначенных для рабов, а равным образом и для чужеземцев. Надо произвести разделение так, чтобы все части были вполне равны и в отношении качества. Быт второго государства, как и первого, пронизан стремлением повсюду насаждать единомыслие и коллективистские начала. Хотя индивидуальная семья признается, однако все дело воспитания регламентировано законами и находится в руках многочисленных должностных лиц. Женщины равноправны с мужчинами, хотя и не входят в число высших правителей. Политическими правами обладают только граждане. Граждане равноправны, но сам принцип равенства трактуется Платоном аристократически – в виде требования геометрического, а не простого арифметического равенства. Во главе платоновского государства стоят 37 правителей, избираемых путем многоступенчатых выборов. Возраст правителей колеблется от 50 до 70 лет. Стоять у власти можно не более 20 лет. Полномочия правителей обширны, но они, прежде всего, стражи законов. Значительной властью обладает выборный Совет из 360 членов (по 90 человек от каждого класса). Мельком упоминается о наличии народного собрания,

причем к посещению его обязываются (под страхом наказания) лишь граждане первого и второго классов. Для граждан третьего и четвертого классов посещение народного собрания не обязательно. Предусматривается также избрание множества гражданских и военных должностных лиц. Все кандидаты на должности проходят докиму – свою образную проверку правомерности их претензий. Кроме перечисленных высших органов государства Платон предлагает создать еще один, по существу, надгосударственный орган – особое собрание из 10 самых мудрых и престарелых стражей, которым вручается судьба государства. Платон в «Законах» различает два вида государственного устройства: один – где над всем стоят правители, другой – где и правителям предписаны законы. Платон рекомендует законодателю придерживаться умеренности, ограничив, с одной стороны, власть правящих, с другой – свободу управляемых. Учету подлежат также география местности, климат, почва и т. п. Невозможно, – подчеркивал Платон, – устанавливать законы вразрез с местными условиями. Большое значение он придает разработке и изучению науки о законах: Ведь из всех наук более всего совершенствует человека, ими занимающегося, наука о законах. В проекте второго по достоинству государства основная ставка делается на детальные и суровые законы, которые скрупулезно и жестко регламентируют публичную и частную жизнь людей, определяя распорядок дня и ночи. Во имя незыблемости законов Платон объявляет войну всякого рода новшествам, идущим от поэтов, произвольных изменений в детских играх, сношениях с другими государствами.

На страже законов стоит правосудие. Всякое государство, замечает Платон, перестает быть государством, если суды в нем не устроены надлежащим образом. Правосудие, однако, не является в его понимании какой-то самостоятельной властью и обособившейся государственной структурой. Каждый правитель в определенных случаях выступает как судья. К общему отправлению правосудия должны быть, по его мнению, причастны и все граждане государства. Платон выступает за активность суда, считая безгласного судью плохим отправителем правосудия. Предусматривается защита по делам. Существенное значение Платон придавал идеологической обработке населения проектируемого государства путем внушения ему представлений о божественности и незыблемости учреждаемых порядков и законов, суровых загробных карах за их нарушение и т. д.

Таким образом, государство, по Платону, – это своеобразный мир, противоположный демократии, вытекающий из установлений Солона. Вместо того, чтобы быть основанным на равенстве граждан, на равенстве их политических прав в народном собрании, оно основано на неравенстве, определенном самой природой, являющемся следствием неравенства образа жизни людей и тех занятий, которые им свойственны.

Дальнейшее развитие и углубление античной политико-правовой мысли после Платона связано с именем его ученика и критика Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), которому принадлежат крылатые слова: «Платон мне друг, но больший друг – истина».

Аристотель один из самых универсальных мыслителей в истории. Аристотель родился в небольшом эллинском городе Стагире, поэтому его в литературе нередко именуют Стагиритом. Семнадцатилетним юношей он прибыл в Афины (в 367 г. до н. э.), где учился, а затем и преподавал в платоновской Академии вплоть до смерти ее основателя. Покинув Афины (в 347 г. до н. э.), Аристотель в течение ряда лет жил в других греческих государствах, а в 342–340 гг. до н. э. по приглашению македонского царя Филиппа II занимался воспитанием его сына Александра. С 335 г. до н. э. Аристотель снова в Афинах. Здесь он основал свою философскую школу (лицей) и руководил ею почти до конца жизни.

Аристотель был плодовитым автором, но многие из его произведений утеряны. Политико-правовая тематика подробно освещается в таких сохранившихся его работах, как «Политика», «Афинская полития» и «Этика». Аристотель предпринял попытку всесторонней разработки науки о политике.

Политика как наука у него тесно связана с этикой. Научное понимание политики предполагает, по Аристотелю, развитые представления о нравственности (добродетелях), знание этики (нравов). Объектами политической науки являются прекрасное и справедливое, но те же объекты в качестве добродетелей изучаются и в этике. Этика предстает как начало политики, введение к ней. Аристотель различает два вида, справедливости: уравнивающую и распределяющую. Критерием уравнивающей справедливости является арифметическое равенство, сферой применения этого принципа – область гражданско-правовых сделок, возмещения ущерба, наказания и т. д. Распределяющая справедливость исходит из принципа геометрического равенства и означает деление общих благ по достоинству, пропорционально вкладу и взносу того или иного члена общения.

Основным итогом этических исследований, существенным для политики, является положение о том, что политическая справедливость возможна лишь между свободными и равными людьми, принадлежащими к одному сообществу, и имеет целью их самоудовлетворенность (автаркию). Государство (полис) – продукт естественного развития. В этом отношении оно подобно таким естественно возникшим первичным общинам, как семья и селение. Но государство – высшая форма общения, обнимающая собою все остальные общины. В политическом общении все другие формы общения достигают своей цели (благой жизни) и завершения. Человек по природе своей существо политическое, и в государстве (политическом общении) завершается генезис этой политической природы человека.

Однако не все люди, не все народности достигли такого уровня развития. Варвары – люди с неразвитой человеческой природой, и они не доросли до политической формы жизни. Варвар и раб, по природе своей, понятия тождественные. Отношения господина и раба являются, по Аристотелю, элементом семьи, а не государства. Политическая же власть исходит из отношений свободы и равенства, принципиально отличаясь этим от отцовской власти над детьми и от господской власти над рабами.

Для Аристотеля, как и для Платона, государство представляет собой некое целое и единство составляющих его элементов, но он критикует платоновскую попытку сделать государство чрезмерно единым. Государство состоит из множества элементов, и чрезмерное стремление к их единству, например предлагаемая Платоном общность имущества, жен и детей, приводит к уничтожению государства. С позиций защиты частной собственности, семьи и прав индивида Аристотель обстоятельно критиковал оба проекта платоновского государства. Частная собственность, по Аристотелю, коренится в природе человека, в его естественной любви к себе. Государство понятие сложное. По своей форме оно представляет собой известного рода организацию и объединяет определенную совокупность граждан. С этого угла зрения речь идет уже не о таких первичных элементах государства, как индивид или семья и, а о гражданине.

Определение государства как формы зависит от того, кого же считать гражданином, т. е. от понятия гражданина. Гражданин, по Аристотелю, это тот, кто может участвовать в законосовещательной и судебной власти данного государства. Государство же есть достаточная для самодовлеющего существования совокупность граждан. Каждой форме государства соответствует свое определение понятия гражданина, свои основания наделения того или иного круга лиц совокупностью гражданских прав. Вместе с изменениями понятия гражданина и, следовательно, формы государства изменяется и само государство. Форму государства Аристотель характеризовал также как политическую систему, которая олицетворяется верховной властью в государстве. В этом плане государственная форма определяется числом властвующих (один, немногие, большинство). Кроме того, им различаются правильные и неправильные формы государства: в правильных формах правители имеют в виду общую пользу, при неправильных – только свое личное благо. Три правильными формами государства являются монархическое правление (царская власть), аристократия и полиция, а соответствующими ошибочными отклонениями от них – тирания, олигархия и демократия. Каждая форма имеет, в свою очередь, несколько видов, поскольку возможны различные комбинации формообразующих элементов.

Самую правильную форму государства Аристотель называет политией. В политии правит большинство в интересах общей пользы. Все остальные формы представляют собой то или иное отклонение от политии. С другой стороны, сама полиция, по Аристотелю, является как бы смещением олигархии и демократии. Этот элемент политии (объединение интересов зажиточных и неимущих, богатства и свободы) имеется в большей части государств, т. е. вообще характерен для государства как политического общения. Из неправильных форм государства тирания – наихудшая. Резко критикуя крайнюю демократию, где верховная власть принадлежит демосу, а не закону, Аристотель с одобрением характеризует умеренную цензовую демократию, основанную на примирении богатых и бедных и господстве закона. Отсюда высокая оценка им реформ Солона.

Полития как лучшая форма государства соединяет в себе лучшие стороны олигархии и демократии и свободна от их недостатков и крайностей. Полития – средняя форма государства, и средний элемент в ней доминирует во всем: в нравах – умеренность, в имуществе – средний достаток, во властвовании – средний слой. Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй.

Основную причину возмущений и переворотов в государстве Аристотель видит в отсутствии надлежащего. Перевороты оказываются следствием нарушения относительного характера равенства и искажения принципа политической справедливости, требующего в одних случаях руководствоваться количественным равенством, в других – равенством по достоинству. Так, демократия основывается на том принципе, что относительное равенство влечет за собой и абсолютное равенство, а олигархия исходит из принципа, будто относительное неравенство обуславливает и неравенство абсолютное. Подобная ошибочность в исходных принципах государственных форм и ведет в дальнейшем к междоусобицам и мятежам.

В ходе обоснования своего идеального проекта наилучшего государства Аристотель отмечает, что это – логическое по строению и здесь нельзя искать той же точности, какую мы вправе предъявлять к наблюдениям над фактами, исследованию путем опыта. Население лучшего государства должно быть достаточным и легко обозримым. Территория лучшего государства должна быть одинаково хорошо ориентирована по отношению к морю и материку. Территория, кроме того, должна быть достаточной для удовлетворения умеренных потребностей. Аристотель говорит о большом числе рабов в лучшем государстве. Гражданских прав лишены ремесленники, толпа матросов, торговцы. Земля делится на две части: одна часть находится в общем пользовании всего государства, другая – в частном владении граждан (продукты этой части на дружественных началах пре доставляются в общее пользование других граждан).

Законодатель лучшего государства должен стремиться к тому, чтобы доставить гражданам досуг и мир, поскольку конечной целью войны служит мир, работы – досуг.

В связи с освещением темы войны Аристотель подробно останавливается на проблеме рабства. Военное дело, подчеркивает он, нужно не для порабощения других народов, а прежде всего для того, чтобы самим не попасть в рабство. Хотя путем войны повсеместно приобретаются рабы, однако рабство покоится не на праве войны, а в природе вещей. Война и вообще насилие, таким образом, не создавая нового правового основания для рабства, есть, по Аристотелю, лишь средство приобретения тех, кто уже является рабом, охота на рабов по природе. Высоко оценивая благо мира, Аристотель подчеркивал, что самый принцип войн можно считать противным идее права.

Право олицетворяет собой политическую справедливость и служит нормой политических отношений между людьми. Понятие справедливости, – отмечает Аристотель, – связано с представлением о государстве, т. к. право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического

общения. В целом право как политическое явление Аристотель называет политическим правом. Это, в частности, означает невозможность неполитического права, отсутствие права вообще в неполитических (деспотических) формах правления.

Политическое право Аристотелем делится на естественное и условное (волеустановленное). «Что касается политического права, – пишет он, – то оно частью естественное, частью условное». Естественное право – то, которое везде имеет одинаковое значение и не зависит от признания или непризнания его. Условное право то, которое первоначально могло быть без существенного различия таким или иным, но раз оно определено (это безразличие прекращается). В учении Аристотеля и естественное, и условное (волеустановленное) право хотя и различаются между собой, но оба относятся к сфере политических явлений и носят политический характер. Своеобразие позиции Аристотеля обусловлено тем принципиальным обстоятельством, что под природой он и в вопросе о праве имеет в виду именно политическую природу человека: ведь человек, согласно Аристотелю, есть по своей природе существо политическое. Под условным (волеустановленным) правом в концепции Аристотеля подразумевается все то, что в последующем словоупотреблении стало обозначаться как позитивное (положительное) право. К условному праву он относит установления закона и всеобщих соглашений. Причем он говорит о писаном и неписаном законе. Под неписаным законом, тоже относящимся к условному (позитивному) праву, имеются в виду правовые обычаи (обычное право). Существенным составным моментом политического качества закона является его соответствие политической справедливости и праву.

Аристотель критиковал идею Платона об общности жен и детей и защищал необходимость частной собственности, рабовладения, моногамной семьи. Аристотель в отличие от Платона ставил на первое место человека, а не государство, и утверждал, что человек есть существо общественное. Труды Аристотеля являлись настольными книгами для многих политических мыслителей последующих поколений. Аристотель был очень почитаем в Беларуси. Большое внимание его социально-политическому и этическому учению уделяли Ф. Скарнына, С. Будный, С. Полоцкий. В учебных заведениях Беларуси философия Аристотеля в интерпретации Ф. Аквинского изучалась до конца XVIII в.

Вопросы для самопроверки

- 1 Сравните две концепции государства Платона – в чем их различие?
- 2 Обоснуйте принцип неравенства Платона.
- 3 Какие основания для разделения людей выделяет Платон?
- 4 В чем состоят главные различия концепций Платона и Аристотеля?
- 5 Сравните классификацию типов государственного устройства Платона и Аристотеля.
- 6 В чем видят движущие силы развития государства и права Аристотель и Платон?

7 Естественные и условные системы права – в чем разница подходов мыслителей?

Темы для рефератов.

- 1 Война и право во взглядах Аристотеля.
- 2 Идеальное государство – от Атлантиды до наших дней.
- 3 «Стражи» и представление об их роли.

4 Правовые и политические воззрения эпохи эллинизма

Учение Эпикура (347–270 гг. до н. э.).

Эпикурейцы учили, что государство и право возникают из общественного договора, смысл которого состоит в достижении такого положения, при котором люди перестали бы испытывать страх друг перед другом. В этих целях они договариваются не причинять друг другу вреда.

Представление о происхождении государства и права из основанного на принципе общей пользы договора, эпикурейцы используют для того, чтобы обосновать необходимость полного подчинения законам. Эпикур проповедовал идеи невмешательства в общественную жизнь, стремился доказать необходимость быть как можно дальше от всего, что затрагивает область политики. Только безумный, говорили эпикурейцы, может нарушить закон, т. к. за нарушением следует наказание. А это неизбежно нарушает внутренний мир человека, его спокойствие и невозмутимость духа. Поэтому – проживи незаметно. Эти слова приписывают Эпикуру.

Что касается формы государства, то Эпикур и его последователи-эпикурейцы были сторонниками и защитниками умеренной рабовладельческой демократии.

На рубеже VI и III вв. до н. э. в Греции зарождается стоическая школа, достигшая своего расцвета значительно позже (уже на римской почве). Основоположник стоицизма Зенон и его виднейший последователь Хризипп учили, что в мире существует строгая необходимость и что люди, как и все живые существа, бессильны перед ее лицом. Поэтому мудрый человек, понимая бессмысленность своего вмешательства в происходящие вокруг него события, примиряется с действительностью, какой бы тяжелой для него она ни была.

В противоположность эпикурейцам стоическая философия считала государство и право не делом рук человека, а результатом действия естественных, природных сил. В государстве и праве находит (по учению стоиков) свое воплощение господствующий в мире божественный разум. Следует отметить, что политические и правовые воззрения стоиков имеют, в целом, менее созерцательный характер, нежели их общефилософские взгляды. Входя в противоречие со своим учением о предопределенности всего мирового порядка, стоики считали необходимым активно участвовать в политической жизни, критиковали действующее право, доказывая его несоответствие естественному закону и т. д.

В учениях римских стоиков находит отражение разложение идеологии господствующего класса. Стоики, проповедуя идеи отказа от активной политической борьбы, выдвигали идеи нравственного усовершенствования и морального протеста против деспотизма императоров, идеи покорности судьбе и т. д. Некоторые стоики выказывали пассивный протест против рабства.

Эпиктет.

Идеи Эпиктета отражали пассивный протест угнетенных слоев римского общества, потерявших веру в борьбу и искавших утешение в моральном усовершенствовании. Его осуждение рабства и произвола императорской власти означало лишь моральный протест, ибо Эпиктет к революционной борьбе не призывает. Он считает, что в природе царствует железная необходимость и потому люди не в состоянии изменить свою судьбу. Поэтому они должны довольствоваться духовной свободой. Эти идеи духовного равенства в сочетании с фатализмом приводят Эпиктета к выводу о бесполезности борьбы со злом и к проповеди смирения и непротивления злу насилием.

Политические идеи стоицизма, направленные на защиту интересов господствующего класса, развивает Сенека – крупный землевладелец и ростовщик. В отличие от Эпиктета он не протестует против рабства. Однако, боясь восстаний рабов и неимущих свободных, он говорит о необходимости гуманного отношения к рабам и ограничения произвола деспотизма.

Ярый проповедник смирения и покорности рабов, Сенека утешает рабов, говоря, что их лучшая часть, дух сам себе господин. Следует знать, что эти идеи стоиков (особенно Сенеки) о покорности и смирении были использованы христианством. Мнение Сенеки о том, что отечеством человека является весь мир, лежит в основе его политического идеала – мировой империи, власть главы которой – цезаря, – ограничена сенатом. Стоики проповедовали космополитические, антипатриотические идеи, что свидетельствует о деградации идеологии римского общества в период его упадка.

Полибий (210–123 гг. до н. э.) – видный греческий историк и политический деятель эллинистического периода. Воззрения Полибия отражены в его знаменитом труде История в сорока книгах. В центре исследования Полибия путь Рима к господству над всем Средиземноморьем. В своей попытке целостного охвата исторических явлений он опирается на то рационализированное стоиками представление о судьбе, согласно которому она оказывается всеобщим мировым законом и разумом. В контексте всеобщей истории Полибия судьба предстает как историческая судьба, как синоним внутренних закономерностей единого исторического процесса. При всем том Полибий не свободен от традиционных циклических представлений о развитии социально-политических явлений, что отчетливо проявляется при характеристике им смены государственных форм как их кругооборота в рамках определенного замкнутого цикла событий. В этом отношении взгляды Полибия находятся под заметным влиянием идей Платона и Аристотеля. В целом для Полибия характерен государственный взгляд на происходящие события, согласно которому то или иное устройство государства играет определяющую роль во всех человеческих отношениях.

Историю возникновения государственности и последующей смены государственных форм Полибий изображает как естественный процесс, совершающийся по закону природы. Всего имеется, согласно Полибию, шесть основных форм государства, которые в порядке их естественного возникновения и смены занимают следующее место в рамках полного их цикла: царство (царская власть), тирания, аристократия, олигархия, демократия, охлократия.

Истоки человеческого общежития он видит в том, что присущая всем живым существам слабость естественно побуждает их собираться в однородную толпу. И здесь, согласно непререкаемому порядку самой природы, владыкою и вождем толпы становится тот, кто превосходит всех прочих своей телесной силой и душевной отвагой. С течением времени первоначальный вождь-самодержец не заметно и естественно превращается, по схеме Полибия, в царя в той мере, в какой царство рассудка сменяет собою господство отваги и силы. Постепенно царская власть стала наследственной. Цари изменили прежний образ жизни с ее простотой и заботой о подданных, стали сверх меры предаваться излишествам. Вследствие вызванных этим зависти, ненависти, недовольства и ярости подданных царство превратилось в тиранию. Это состояние государства Полибий характеризует как начало упадка власти.

Тирания – время козней против властелинов. Причем козни эти исходят от людей благородных и отважных, не желающих переносить произвол тирана. При поддержке народа такие благородные люди свергают тирана и учреждают аристократию. На первых порах аристократические правители руководствуются во всех своих делах заботой об общем благе, но постепенно аристократия вырождается в олигархию. Здесь царят злоупотребления властью, корыстолюбие, незаконное стяжательство, пьянство и обжорство.

Успешное выступление народа против олигархов приводит к установлению демократии. При жизни первого поколения учредителей демократической формы правления в государстве высоко ценятся равенство и свобода. Но постепенно толпа, привыкшая кормиться за счет чужих подачек, выбирает себе в вожди отважного честолюбца (демагога), а сама устраняется от государственных дел. Демократия вырождается в охлократию. В этом случае государство украсит себя благороднейшим именем свободного народного правления, а на деле станет наихудшим из государств, охлократией. С точки зрения кругооборота государственных форм охлократия является не только худшей, но и последней ступенью в смене форм. При охлократии водворяется господство силы, а собирающаяся вокруг вождя толпа совершает убийства, изгнания, переделы земли, пока не одичает совершенно и снова не обретет себе властителя и самодержца. Круг смены государственных форм, таким образом, замыкается: конечный путь естественного развития форм государства соединяется с исходным.

Полибий отмечает неустойчивость, присущую каждой отдельной простой форме государства, поскольку она воплощает в себе лишь какое-то одно начало, которому неизбежно по самой природе суждено вырождение в свою противоположность. Так, царству сопутствует тирания, а демократии – необузданное господство силы. Исходя из этого, Полибий заключает, что,

несомненно, совершеннейшей формой надлежит признать такую, которая соединяет особенности всех форм, поименованных выше, т. е. царской власти, аристократии и демократии. Главное преимущество такой смешанной формы правления Полибий, испытавший в этом вопросе большое влияние соответствующих идей Аристотеля, видит в обеспечении надлежащей устойчивости государства, предотвращающей переход к извращенным формам правления.

Касаясь современного ему положения дел, Полибий отмечает, что наилучшим устройством отличается римское государство. В этой связи он анализирует полномочия трех властей в римском государстве – власти консулов, сената и народа, выражающих соответственно царское, аристократическое и демократическое начала. Важным обстоятельством, обеспечивающим прочность римского государства, является, по Полибию, то, что богобоязнь у римлян составляет основу государства.

Полибий разделял естественно-правовые представления стоиков. Обычай и законы характеризуются Полибием в качестве двух основных начал, присущих каждому государству. Он восхваляет добрые обычаи и законы, которые вносят благонравие и умеренность в частную жизнь людей, в государстве же водворяют кротость и справедливость. Полибий подчеркивал взаимосвязь и соответствие между добрыми обычаями и законами, хорошими нравами людей и правильным устройством их государственной жизни. Представления Полибия о смешанной форме правления широко использовались в различных проектах наилучшего государственного устройства, а в дальнейшем оказали влияние на разработку теории разделения властей.

Марк Туллий Цицерон – знаменитый римский оратор, политический деятель и писатель. В его обширном творчестве значительное внимание уделено проблемам государства и права. Специально эти вопросы освещены в работах «О государстве» и «О законах». Целый ряд политико-правовых проблем рассматривается и в других его произведениях (например, в работе «Об обязанностях»), а также в многочисленных политических и судебных речах.

Теоретические воззрения Цицерона в области государства и права находятся под заметным влиянием древнегреческой мысли, и прежде всего учений Платона, Аристотеля, Полибия и стоиков. Вместе с тем это иноземное влияние Цицерон как патриот Рима и практический политик стремился соединить и согласовать с собственно римскими традициями в области государственно-правовой практики и политико-правовой мысли.

Государство Цицерон определяет как дело, достояние народа. При этом он подчеркивает, что народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов. Тем самым государство в трактовке Цицерона предстает не только как выражение общего интереса всех его свободных членов, но одновременно также и как согласованное правовое общение этих членов, как определенное правовое образование, общий правопорядок. Таким образом, Цицерон стоит у истоков той юрисдизации

понятия государства, которая в последующем имела много приверженцев, вплоть до современных сторонников идеи правового государства.

Основную причину происхождения государства Цицерон видел не столько в слабости людей и их страхе, сколько в их врожденной потребности жить вместе. Разделяя в этом вопросе позицию Аристотеля, Цицерон отвергал широко распространенные в его время представления о договорном характере возникновения государства. Он отмечал изначальную связь государства и собственности и разделял положение стоика Панетия о том, что причиной образования государства является охрана собственности. Нарушение неприкосновенности частной и государственной собственности Цицерон характеризует как осквернение и нарушение справедливости и права. Возникновение государства (также и права) не по мнению и произволу людей, а согласно всеобщим требованиям природы, в том числе и согласно велениям человеческой природы, в трактовке Цицерона означает, что по своей природе и сущности они (государство и право) носят божественный характер и основаны на всеобщем разуме и справедливости. Изучение всей природы, отмечал Цицерон, приводит к пониманию того, что всем этим миром правит разум. Данное положение используется Цицероном для обоснования своего понимания природы как обусловленного и пронизанного божественной волей всеобщего источника разумных и справедливых установлений и действий людей. Именно благодаря тому, что люди самой природой наделены разумом и справедливостью и, следовательно, им доступно постижение божественных начал, стало возможным само возникновение упорядоченного человеческого общения, добродетелей, государства и права.

В русле традиций древнегреческой мысли Цицерон уделял большое внимание анализу различных форм государственного устройства, возникновению одних форм из других, круговороту этих форм, поискам наилучшей формы. Критерии различения форм государственного устройства Цицерон усматривал в характере и воле тех, кто правит государством. В зависимости от числа правящих он различал три простые формы правления: царскую власть, власть оптиматов (аристократию) и народную власть (демократию). Когда верховная власть находится в руках у одного человека, мы называем этого одного царем, а такое государственное устройство – царской властью. Когда она находится в руках у выборных, то говорят, что эта гражданская община управляется волей оптиматов. Народной же (ведь ее так и называют) является такая община, в которой все находится в руках народа. Все эти простые формы (или виды) государства несовершенны и не наилучшие, но они, по Цицерону, все же терпимы и могут быть вполне прочны, если только сохраняются те основы и связи (в том числе и правовые), которые впервые накрепко объединили людей в силу их общего участия в создании государства.

Каждая из этих форм имеет свои достоинства и недостатки. В том случае, если бы предстоял выбор среди них, предпочтение отдается царской власти, а на последнее место ставится демократия. «Благоволением своим, – пишет Цицерон, – нас привлекают к себе цари, мудростью – оптиматы, свободой – народы». Перечисленные достоинства разных форм правления, по мысли

Цицерона, могут и должны быть в их совокупности, взаимосвязи и единстве представлены в смешанной (а потому и наилучшей) форме государства.

Основной порок простых форм государства состоит, согласно Цицерону, в том, что все они неизбежно, в силу присущей им односторонности и неустойчивости, находятся на обрывистом и скользком пути, ведущем к несчастью. Царская власть, чреватая произволом единовластного правителя, легко вырождается в тиранию, а власть оптиматов из власти наилучших (по мудрости и доблести) превращается в господство клики богатых и знатных. Соответственно и полномочия народа, по оценке Цицерона, приводит к пагубным последствиям, к безумию и произволу толпы, к ее тиранической власти. Предотвратить подобное вырождение государственности, по мнению Цицерона, можно лишь в условиях наилучшего (смешанного) вида государственного устройства, образуемого путем равномерного смешения положительных свойств трех простых форм правления. В качестве важнейших достоинств такого государственного строя Цицерон отмечал прочность государства и правовое равенство его граждан.

Как путь к смешанной форме правления Цицерон трактовал эволюцию римской государственности от первоначальной царской власти к сенатской республике. При этом аналогию царской власти он в полномочиях магистратов (и, прежде всего, консулов), власти оптиматов – в полномочиях сената, народной власти – в полномочиях народных собраний и народных трибунов. Достоинства государственного устройства Рима – это, по оценке Цицерона, плод многовекового опыта всего римского народа, а не создание отдельного одаренного лица, от которого обязательно что-то ускользает.

Значительное преимущество Рима, полагал Цицерон, обусловлено географическим расположением города на суше, легко соединяющейся (благодаря Тибру) с морем, но не у самого моря. Это, по мысли Цицерона, гарантирует от внезапного нашествия врагов, чему обычно подвержены приморские города-государства. Кроме того, отмеченный географический фактор благоприятен и в нравственно-этическом плане. «Приморским городам, – писал Цицерон, – свойственны, так сказать, порча и изменение нравов; ибо они приходят в соприкосновение с чужим языком и чужими порядками, и в них не только ввозятся чужеземные товары, но и вносятся чуждые нравы, так что в их отечественных установлениях ничто не может оставаться неизменным в течение долгого времени». Политическим следствием близости к морю являются нестабильность его строя, частая смена власти.

Свою концепцию наилучшей (смешанной) формы государства, в отличие от платоновских проектов идеального государства, Цицерон считал реально осуществимой, подразумевая при этом практику римской республиканской государственности в лучшую пору ее существования (при предках). Правда, Цицерон отдавал себе отчет в том, что реальность восхваляемого им римского смешанного государственного строя скорее в прошлом, чем в настоящем. Отсюда и его многочисленные апелляции к этому прошлому.

В своем творчестве и в своей практической политической деятельности (в качестве квестора, сенатора, эдила, претора и консула) Цицерон последо-

вательно выступал за строй сенатской республики, против полновластия отдельных лиц, в том числе и против режима личной военной диктатуры. Смысл срединного характера политической позиции Цицерона состоял в том, что он, отстаивая республиканские традиции и систему республиканских учреждений, выступал под лозунгом всеобщего согласия всех социальных слоев римских граждан в рамках общего правопорядка. Эта срединная позиция отчетливо проявилась и в политическом лавировании Цицерона между оптиматами и популярами – приверженцами, условно говоря, двух линий политической ориентации соответственно на верхи и низы общества. Сознвая различие целей оптиматов и популяров, Цицерон вместе с тем развивал представление о том, что подлинные интересы тех и других вполне могут быть соединены и учтены в рамках общего согласия и общего блага. Себя Цицерон, после избрания его на народном собрании консулом, аттестовал (не без демагогии) как истинного защитника народа, как консула-популяра.

С учетом специфики практической политики и ее особой логики следует все же признать, что в своей деятельности Цицерон в целом оставался верен основным идеям и принципам той теоретической концепции государства, которую он развивал в своем политическом учении. Ключевая роль и там и тут отводилась представлениям об общем благе, согласовании интересов, общем правопорядке и т. д. При этом, разумеется, имелись в виду интересы свободных сословий и граждан римской республики, но вовсе не рабов. Рабство, по Цицерону, справедливо потому, что таким людям рабское состояние полезно и это делается им на пользу, когда делается разумно; то есть, когда у бесчестных людей отнимут возможность совершать беззакония, то угнетенные окажутся в лучшем положении, между тем как они, не будучи угнетены, были в худшем. Рабство обусловлено самой природой, которая дарует лучшим людям владычество над слабыми для их же пользы. К рабам, считал Цицерон, следует относиться, как к наемникам: требовать от них соответствующей работы и предоставлять им то, что полагается.

Много внимания в творчестве Цицерона уделено восхвалению добродетелей истинного государственного деятеля и идеального гражданина. В этой связи он критиковал представления эпикурейцев и ряда стоиков о том, что мудрому человеку не следует принимать на себя бразды правления и вообще активно участвовать в общественной и политической жизни. Мудрый государственный деятель, согласно Цицерону, должен видеть и предугадывать пути и повороты в делах государства, чтобы воспрепятствовать неблагоприятному ходу событий (смене форм правления в пагубную сторону, отклонению от общего блага и справедливости) и всячески содействовать прочности и долговечности государства как общего правопорядка. Лицо, ведающее делами государства, должно быть мудрым, справедливым, воздержанным и красноречивым. Оно должно, кроме того, быть сведущим в учениях о государстве и владеть основами права, без знания которых никто не может быть справедлив. В том крайнем случае, когда под вопрос поставлено само благополучие государства как общего дела народа, с согласия последнего

истинный государственный деятель, по Цицерону, должен как диктатор установить в государстве порядок.

Обязанности идеального гражданина, согласно Цицерону, обусловлены необходимостью следования таким добродетелям, как познание истины, справедливость, величие духа и благопристойность. Гражданин не только не должен сам вредить другим, нарушать чужую собственность или совершать иные несправедливости, но, кроме того, обязан оказывать помощь потерпевшим несправедливостью и трудиться для общего блага. Всемерно восхваляя правовую и политическую активность граждан, Цицерон подчеркивал, что при защите свободы граждан нет частных лиц. Он отмечал также долг гражданина защищать отечество в качестве воина.

Различая естественное и позитивное право, Цицерон дает следующее развернутое определение естественного права: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая, запрещая, от преступления отпугивает. Оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая». Этот истинный закон один и тот же везде и всегда, и на все народы в любое время будет распространяться один вечный и неизменный закон, причем будет один общий как бы наставник и повелитель всех людей – бог, создатель, судья, автор закона.

В своем учении о естественном праве Цицерон находился под большим влиянием соответствующих идей Платона, Аристотеля и ряда стоиков. Это влияние заметно и там, где он видит существо справедливости (и, следовательно, основной смысл естественного права) в том, что она воздает каждому свое и сохраняет равенство между ними. Справедливость, согласно Цицерону, требует не вредить другим и не нарушать чужую собственность. С этих позиций он отвергал такие акции римских популяров, как кассация долгов, ущемление крупных землевладельцев и раздача своим приверженцам и плебсу денег и имущества, отнятых у законных владельцев.

Естественное право (высший, истинный закон), согласно Цицерону, возникло раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было основано. Само государство (как общий правопорядок) с его установлениями и законами является по своей сущности воплощением того, что по природе есть справедливость и право. Отсюда вытекает требование, чтобы человеческие установления (политические учреждения, писанные законы и т. д.) соответствовали справедливости и праву, ибо последние не зависят от мнения и усмотрения людей. Соответствие или несоответствие человеческих законов (позитивного права) природе (естественному праву) выступает как критерий и мерило их справедливости или несправедливости. Подобные несправедливые законы, как и многие другие пагубные постановления народов, по словам Цицерона, заслуживают названия закона не больше, чем решения, с общего согласия принятые разбойниками. Законы, принимаемые в том или ином государстве, должны, кроме того, соответствовать установленному в нем строю, традициям и обычаям предков.

Важное значение Цицерон придавал введению (преамбуле) к закону, поскольку закону свойственно также и стремление кое в чем убеждать, а не ко всему принуждать силой и угрозами. Цель такой преамбулы – укрепить божественный авторитет закона и использовать страх божьей кары в интересах исполнения людьми своего долга и предотвращения правонарушений. В общем виде им формулируется и следующий правовой принцип: «Под действие закона должны подпадать все».

В учении Цицерона о праве наряду с отличием естественного права от писаного содержится деление самого писаного права на частное и публичное право. Так называемое право народов трактуется им как частью положительное право разных народов и частью как естественное право международного общения (международное естественное право). Он формулирует существенный принцип международного права о необходимости соблюдения обязательств, налагаемых международными договорами.

Проводя различие между справедливыми и несправедливыми войнами, он считал несправедливой и нечестивой всякую войну, которая не была возведена и объявлена. Война характеризуется им как вынужденный акт, допустимый лишь в случае безуспешности мирных переговоров. В качестве причины справедливой войны им указывается необходимость защиты государства, в качестве цели – установление мира. Цицерон выступал за гуманное обращение с пленными и побежденными.

Творческое наследие Цицерона, в том числе и его учение о государстве и праве, оказало большое влияние на всю последующую человеческую культуру.

Римские юристы играли в период с III в. до н. э. по III в. н. э. огромную роль в жизни общества. Они занимались практической деятельностью по разрешению правовых споров по трем направлениям: отвечали на юридические вопросы частных лиц; сообщали нужные формулы и помогали при заключении сделок; сообщали формулы дня ведения дела в суде. Римские юристы пользовались огромным уважением в обществе, что гарантировало им в республиканский период выборные, а в императорский – придворные должности.

Практическая деятельность римских юристов обусловила необходимость толкования права, источниками которого были: обычное право; законы 12 таблиц; законодательство народных собраний; эдикты магистратов; сената и консулов; конституции императоров. Любое толкование предполагает наличие общей культуры. Ее основой стала греческая философия, глубоко проникнутая этической проблематикой.

К числу наиболее известных римских юристов относят Цельса, Павла, Ульпиана, Модестина, Папиниана, Гая. Логическое основание правовых взглядов. Огромное влияние на римских юристов оказала философия стоицизма. Стоики считали единственным источником права природу, а единственным правом – естественное право. Этой философией и объясняется преклонение римлян перед естественным правом – справедливостью. Римские юристы при разборе конкретных юридических дел толковали существующие правовые нормы в духе их соответствия требованиям справедливости или могли изменить старую норму с учетом новых представлений о справедливом

праве. Ульпиан писал о деятельности римских юристов: «Нас называют жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, возвещаем понятие доброго и справедливого, отделяем справедливое от несправедливого, ... стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой...»

Исходя из этического содержания права, римские юристы определяли право посредством понятия справедливости. Цель: право есть искусство добра и справедливости («*jus est ars boni et aequi*»). Ульпиан: «Изучающему право надо, прежде всего, узнать, откуда происходит слово «*jus*», оно получило свое название «*justitia*» (правда, справедливость)...».

Павел: право означает то, что всегда является справедливым, каково естественное право.

Критерий классификации права – благо, которое защищено правом. Это благо может быть общественным, а может быть частным. Ульпиан, в частности, различал: право публичное («*jus publicum*»), которое относится к положению Римского государства; право частное («*jus privatum*»), которое относится к пользе отдельных лиц.

Частное право Ульпиан разделил на три вида: естественное право; право народов; гражданское право.

Естественное право («*jus naturale*») – общее для всех живых существ право, присущее не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле, на море, а также птицам. И животные даже дикие обладают опытом в этом праве. Согласно естественному праву все рождаются свободными, заключаются браки, воспитываются дети.

Право народов («*jus gentium*») – право, сложившееся на космополитической основе. Это право, которым пользуются народы, оно является общим только для людей, а не для животных. Согласно этому праву ведутся войны; море признается общим для всех; обеспечивается неприкосновенность послов; люди делятся на свободных и рабов.

Гражданское право («*jus civile*») – естественное право и право народов, которые адаптированы к потребностям римских граждан: гражданское право не отделяется всецело от естественного права или права народов. Итак, если мы добавляем что-либо к общему праву или сокращаем из него, то мы создаем наше собственное право, то есть гражданское. Гражданское право - это для римских граждан право частной собственности и семейное право.

Римские юристы предложили новую классификацию права, разделив его на публичное и частное. Многие труды римских юристов (Институции Гая, работы Ульпиана, отрывки из сочинений 38 римских юристов (I–IV в. н. э.)) вошли в единый правовой документ императора Юстиниана I в 529 г., который с 529 г. стал называться «*Corpus Juris Civilis*» (Свод римского гражданского права). Римское право позднее было реципировано во многих странах Западной Европы.

Темы для рефератов.

- 1 Цицерон и его время.
- 2 «Смешанное государство» – возможно ли оно?
- 3 Римское право и его значение для мировой истории.
- 4 «Под действие закона должны подпадать все». Верховенство закона от Античности до наших дней.
- 5 Право и природные законы.

Список литературы

- 1 **Мачин, И. Ф.** История политических и правовых учений. Краткий курс лекций / И. Ф. Мачин. – 3-е изд., изм. и доп. – Москва : Юрайт, 2011. – 495 с.
- 2 История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., изм. и доп. – Москва : Норма, 2004. – 944 с.
- 3 **Юрчук, В. С.** История политических и правовых учений / В. С. Юрчук. – Москва : МИЭМП, 2010. – 187 с.